

УДК 902/904

ХОЗЯЙСТВЕННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ ГОРОДА ДЖУКЕТАУ ПО ДАННЫМ АРХЕОЗООЛОГИЧЕСКИХ МАТЕРИАЛОВ

© А.Г.Петренко, Г.Ш.Асылгараева, Н.Г.Набиуллин

В статье представлены материалы и результаты обработки археозоологических материалов из булгаро-татарского города Джукетау X – XIV вв., археологические остатки которого расположены в окрестностях современного г.Чистополя Республики Татарстан.

Ключевые слова: археология, археозоология, волжские булгары, Улус Джучи, Джукетау.

Джукетау, археологические остатки которого расположены на западной окраине современного г.Чистополя Республики Татарстан, обычно перечисляется в составе основных булгаро-татарских городов. Это один из немногих исторически известных и надежно локализованных городов Волжской Булгарии, он упомянут в одном ряду с Болгаром древнерусскими летописями XIV в. и показан на западноевропейских картах того же времени. В исследованиях Джукетау отражаются общие особенности и характеристики современного этапа изучения Волжской Булгарии, в том числе более широкое применение в археологических исследованиях и исторических реконструкциях возможностей естественных наук.

С точки зрения физико-географического районирования территории Среднего Поволжья территория памятника находится в Закамско-Чистопольском остепненно-равнинном районе, который характеризуется как благоприятный в геоморфологическом, почвенном, климатическом и прочих отношениях для жизнедеятельности человека. Время первоначального заселения булгарами территории будущего города Джукетау относится примерно ко второй половине X в., но динамика превращения этого поселения в город остается пока не уточненной. Данный процесс, возможно, несколько отстает от времени появления первых булгарских городов. Не исключено, что это отставание имело со временем положительную роль с точки зрения меньшего истощения природных ресурсов или, если брать шире, как экологический фактор. Не последнюю роль в истории развития города сыграло его выгоднейшее ситуационное расположение, позволявшее контролировать переправы на участке Камского торгового пути. Примечательно, что одна из особенностей местности заключается в том, что коренной берег Камы, имевший до затопления на значительном своем протяжении обширную пойму, здесь находился у самого ее русла.

Золотоордынский Джукетау территориально рос путем расширения к югу и юго-западу бывшего «западного посада», который теперь стал основной и непосредственной частью города «открытого типа». Город практически теряет уловимые границы своей территории, «растекаясь» в глубь террасы и особенно по берегу р.Камы на несколько километров. В этот период своей истории Джукетау стал одним из значительных во всех отношениях городских, в том числе ремесленных и торговых, центров, который оказывал экономическое и политическое влияние на прилегающую к нему округу.

Археологические остатки материальной культуры Джукетау отражают практически все области жизнедеятельности его населения: ремесло и сельское хозяйство, торговлю и промыслы, военное дело, быт и духовную культуру. В вещевых материалах выделяются две хронологические группы, относящиеся к домонгольскому (комплексы X – XI и XII – первой трети XIII вв.) и золотоордынскому (комплексы второй трети XIII – начала XV в.) периодам. Имеющиеся данные позволяют говорить о значительной преемственности в характере хозяйственно-производственной деятельности, быта, культуры города в домонгольский и золотоордынский периоды его существования. В то же время вхождение территории Волжской Булгарии в единое экономическое и культурное пространство Улуса Джучи не могло не отразиться на булгарских городах, в том числе и на Джукетау.

В комплексе культурных остатков, характеризующих производственно-хозяйственную деятельность города Джукетау, особенно хорошо отражены черная и цветная металлургия и металлообработка, строительное дело, гончарство (неполивная посуда и другие изделия); есть основания предполагать, что имело в этом место и литье чугуна. Меньше данных о производстве поливной посуды и стеклоделии. Другие выявленные виды хозяйственной деятельности, среди которых и непосредственно связанные с живот-

новодством и в меньшей степени с охотой, пока не могут рассматриваться как ремесленные. Об обработке кости свидетельствуют различные изделия из этого материала типа рукоятей различных инструментов, наконечников стрел и т.д., а также заготовки, брак, отходы производства. Прослежены такие способы обработки кости, как пиление, сверление, шлифование и др. Хотя эта работа требовала определенного инструментария и навыков, вряд ли обработка этого подручного материала выделяется в отдельное ремесло. В домонгольское время изделия из кости более многочисленны. Прядение и ткачество (находки пряслиц, юрка и др.) также, видимо, носили традиционный, кустарно-домашний характер.

Как основная масса средневекового населения не только сельских местностей, но и горожан, жители Джукетау занимались земледелием и скотоводством. Среди археологических находок, имеющих отношение к животноводству, отмечаются скребницы, путы и др. Как предметы охоты обычно рассматриваются костяные наконечники стрел; все они втульчатые, конические (пулевидные и конические с усеченной вершиной). О занятиях рыболовством свидетельствуют находки железных рыболовных крючков и наконечников-гарпунов, медных блесен, каменных грузил для сетей. Большинство крючков найдено на территории Донауровского селища, причем как в домонгольском, так и золотоордынском слоях, два изделия обнаружены на территории городища. Очень много найдено грузил для сетей; они в абсолютном большинстве сделаны из известнякового камня, единичные изготовлены из песчаника и представляют собой более или менее обработанные плоские плитки, различают-

ся по наличию и отсутствию отверстия для нити, форме (овальные, квадратные, трапециевидные). Некоторые камни подходящих естественных форм применялись в качестве грузил практически без обработки.

Новые материалы для характеристики животноводства, охоты и рыболовства дают исследования археозоологами массового остеологического материала [1: 198 – 203]. В настоящей публикации представлены некоторые результаты обработки материалов из городища Джукетау, Крутогорского («восточный посад») и Донауровского селищ («западный посад» и золотоордынский город), полученные при раскопках в 1970-х годах Т.А.Хлебниковой и с начала 1990-х годов Ф.Ш.Хузиным и Н.Г.Набиуллиным.

Всего было определено 2805 костей животных. Материал отбирался по слоям: из III, домонгольского слоя (X – XI – первая треть XIII вв.), – 561 кость, из смешанного слоя II – III – 208 костей, из II, золотоордынского слоя (вторая треть XIII – начало XV вв.), была диагностирована большая часть остеологического материала – 2036 костей животных. Последнее, с поправкой на измельченность материала в результате поздней распашки, логично соотносится с данными археологии о большей жизненной активности населения в данный период времени. Основная масса костного материала происходит из различных объектов, меньше костей из «собственно» культурного слоя. Весь диагностированный материал представлен отдельно для каждого памятника комплекса Джукетау (табл. 1 – 2). Характерная особенность материала – его исключительная фрагментарность с высокой степенью дробленности.

Таблица 1.

Соотношение между особями видов домашних животных из раскопок городища Джукетау (%)

раскоп, слой, усл. наход. →	I (1970)	II (1971)	V (1997), сл. III			V (1998), сл. III			VI (1997), сл. III		VII (1997), сл. III (уч. 13, 14)			VII (1998), сл. III				
			шт.			со- ор.	соор.			шт.	объ- екты	шт.			шт.	со- ор.		
			1	2	3	2	3	7	1	2	3	1	ров.	4	5	7	1	1
вид животного ↓																		
крупный рогатый скот	20,0	37,5	40,0	33,3	33,3	66,7	42,8	50,0	40,0	40,0	33,3	66,6	100	50,0	100	100	33,3	37,5
мелкий рогатый скот	50,0	37,5	40,0	33,3	33,3	20,0	28,6	50,0	40,0	40,0	33,3	33,4		50,0			33,3	50,0
лошадь	30,0	25,0	20,0	33,3	33,3	13,3	28,6		20,0	20,0	33,3						33,3	12,5
всего особей	10	8	5	6	3	4	7	2	5	5	6	3	1	2	2	1	3	8

Таблица 2.

Соотношение между особями видов домашних животных из раскопок посадок Джукетау (%)

по-сад →	Зап.																								Вост.
	рас- коп, слой , усл. на- хож д. → вид жи- вот- ного ↓	II (1971) , сл. II-III	VI (1995-1996), сл. II																VI (1995-1996), сл. III				VIII (1997) , сл. III		
			шт.		соор.														соор.						
		1	2	3	6	7	9	10	19	20	25	26	27	28	29	30	31	32	34	11	12	13	14		
круп- ный рога- тый скот	25,0	30,8	42,8	46,1	40,0	66,6	66,6	50,0	33,3	25,0	50,0	33,3	50,0		50,0	33,3	50,0	50,0	50,0	50,0	66,6		10,0	33,6	
мел- кий рога- тый скот	60,0	53,8	46,5	38,5	40,0	16,7	33,4	25,0	33,3	62,5	50,0	33,3	50,0	10,0	50,0	33,3	50,0	50,0			33,4	10,0		50,0	
ло- шад- ь	15,0	15,4	10,7	15,4	20,0	16,7		25,0	33,3	12,5		33,3				33,3			50,0	50,0				16,4	
все- го осо- бей	20	13	28	15	5	6	3	4	3	8	2	3	2	1	2	3	2	2	2	2	3	1	1	6	

Абсолютное число костей представляет собой «кухонные» остатки. Преобладающее большинство костных фрагментов принадлежит домашним животным. Основной видовой состав животных – крупный рогатый скот, мелкий рогатый скот, лошади. В остеологическом комплексе отсутствуют кости домашней свиньи, следовательно, ни в домонгольское, ни в золотоордынское время этот вид животного в питании не использовался и, естественно, в хозяйстве не разводился. Среди остеологических материалов есть костные остатки собак и кошек. Так как в пищу они, разумеется, не употреблялись, их кости не разрушены и не несут на себе следов какого-либо воздействия человека.

Если оценивать хозяйственное значение роли отдельных видов домашних животных в мясном питании населения, то складывается следующая картина. Так, в сооружениях Донауровского селища золотоордынского слоя первое место, несомненно, занимает крупный рогатый скот (47,7%), далее – мелкий рогатый скот (38,0%) и

лошадь (15,0%). В материалах из домонгольского слоя городища средний процент по присутствию остатков крупного рогатого скота составляет 49,0%, мелкого рогатого скота – 31,8%, лошади – 19,2%. Материал из домонгольского слоя по Донауровскому селищу незначителен (табл. 3). Большая часть мяса, употреблявшегося в пищу населением Джукетау как в домонгольское, так и в золотоордынское время, принадлежала крупному рогатому скоту. Поголовье овец, забитых на мясо, преобладало над поголовьем лошадей во всех слоях городища, однако при пересчете на массу потребляемого мяса на втором месте по значимости была конина, а на третьем – баранина. Общеизвестно, что существует определенное соотношение по весовому выходу мяса с туши различных видов животных. Учитывая большой разброс по размерам у крупного рогатого скота и у лошадей, можно принять, что в среднем лошади и крупный рогатый скот были соответственно в семь и девять раз тяжелее по весу, чем овцы и козы. В этом случае и выход мясных продуктов

от крупного скота был в шесть-семь раз больше, чем от мелкого рогатого скота.

Не менее интересные данные были получены при анализе остеологического материала по возрастному признаку. Наиболее многочисленны среди костных остатков крупного рогатого скота отдельные коренные зубы нижних челюстей, выпавшие из альвеол. Наиболее часты фрагменты зубов от особей возраста до 2 лет и старше 3 лет. В меньшинстве присутствуют фрагменты от особей животных 2 – 3 лет (табл. 3).

Таблица 3.

Данные возрастного анализа по костным остаткам по видам (%)

Рас- коп →	городище					вост. по- сад	зап. посад
	V (1997)	V (1998)	VI	VII (1997)	VII (1998)		
крупный рогатый скот							
до 2 лет	85,7	41,7	50,0	28,6	33,3	50,0	16,0
2-3 года		16,7		14,3	33,3		64,0
стар- ше 3 лет	14,3	41,6	50,0	57,1	33,4	50,0	20,0
мелкий рогатый скот							
до 1 года		37,5		33,3	40,0	50,0	20,0
1-2 года	66,6		100	66,6	60,0		43,3
стар- ше 2 лет	33,4	62,5				50,0	38,7
лошади							
до 3 лет	50,0	50,0			66,6		34,7
стар- ше 3 лет	50,0	50,0		100	33,4	100	65,3

Есть основания считать, что значительная часть основной мясной продукции поступала в город из близлежащей сельской округи. Крупный рогатый скот использовался как мясной и в этом случае шел на убой в возрасте до 2 лет. Другая группа забивалась после использования в хозяйстве для молочных целей. Старых особей в «кухонных» остатках не встречено. Интересно, что в костных материалах из Джукетау нет признаков использования в рабочих целях быков и волов, как, например, в Биляре [2: 173]. Вероятно, мясо рабочего скота не являлось предметом

поставки на продажу в Джукетау. Костные остатки от лошадей принадлежат в основном молодым животным, так как в город поставлялась конина высокого качества. Старые особи, несомненно, были, но в «остатках» сельских территорий. Мясо овец в большинстве получали от животных в возрасте до 1 года или 1 – 2 лет. Но наличие костей от животных старше 2 лет позволяет говорить о разведении этого вида не только в мясных целях, но и для получения шерсти.

На основании взятых промеров на костях удовлетворительной сохранности, имеющих сросшиеся эпифизы с диафизом, были получены некоторые данные в плане породной морфологии животных. На территории городища Джукетау была обнаружена пястная кость крупного рогатого скота с наибольшей длиной, равной 210,0 мм, и наименьшей шириной диафиза 35,0 мм. При пересчете этих показателей была получена величина высоты в холке коровы, равная 125 см. Измеренная наибольшая длина таранных костей – 60,0 – 65,0 мм.

Полученные промеры на костях метаподий (пясть, плюсна) засвидетельствовали факт содержания коров и быков в западном посаде Джукетау с высотой в холке 115,1, 116,1 и 121,0 см. Наибольшая длина таранных костей характеризуется величинами 63,0 – 67,0 мм, наибольшая длина одной пяточной кости – 123,0 мм.

При сравнительном анализе материалов можно отметить сходство крупного рогатого скота из Джукетау с животными из других памятников волжских булгар, с одной стороны, с другой – существенные различия его по высоте с древнерусским «лесным». У основной массы особей древнерусского скота рост в холке варьировался от 95 до 105 см, и лишь в очень редких случаях встречались экземпляры ростом более 110 см [3: 184]. Среди костных остатков крупного рогатого скота с территории Волжской Булгарии, в том числе Джукетау, не встречены особи менее 95 см роста, что было обычным для древнерусского «лесного» скота. Более того, высота животных в холке, по данным исследований материалов из памятников, на территории Волжской Булгарии в среднем составляла около 110 см, иногда 125 см. Эти весьма существенные различия объясняются рядом причин, главные среди них – более внимательный подход к разностороннему разведению, содержанию и использованию этого сельскохозяйственного вида животных, а также постоянные и активные торговые связи болгарского населения лесостепи с южными кочевниками, в стадах которых разводился более крупный и грубокостный скот [4: 114 – 130].

В материалах раскопок имеются необходимые для морфологических породных исследований кости лошадей. Намечающаяся картина различия между лошадьми Джукетау, Болгара и Древней Руси особенно показательна при сопоставлении данных промеров пястных костей. Так, среди лошадей Болгара обычны экземпляры с относительной шириной диафиза от 14,5% до 16,5%, среди лошадей Джукетау (Донауровское селище) – 15,0%, 15,2% и 17,2%. У лошадей лесной зоны Древней Руси встречаются особи с подобной шириной диафиза. Однако среди них попадаются экземпляры и с относительной шириной диафиза менее 13,5%, каких не встречено в памятниках Волжской Булгарии в целом, т. е. «крайнетонконогих» [5: 49]. Основное поголовье лошадей Волжской Булгарии составляли «средненогие» и «полутонконогие» животные с высотой в холке, по В.О.Витту, 135 – 137 см [6: 163 – 205].

Среди костных остатков мелкого рогатого скота удалось взять промеры на пястных костях, которые имеют длину 141,0 и 134,0 мм и позволяют говорить о высоте в холке овец, равной 65,0 и 69,0 см. Эти данные практически сопоставимы с данными роста овец, разводившихся в X – XVI вв. в лесных районах Древней Руси, так как верхние пределы изменчивости идентичных промеров костей соответствуют нижним пределам их у овец из памятников на территории Волжской Булгарии. Это еще раз подтверждает то, что население Волжской Булгарии содержало и разводило в своих хозяйствах гораздо более крупных овец, чем древнерусское население (ближе всего оно к современным аборигенным туркменским овцам). Изучая фрагменты длинных трубчатых костей, можно также предположить, что овцы из золотоордынского слоя Джукетау были и более ширококостными, чем те же древнерусские лесные. Это также свидетельствует о более активных и тесных торговых связях и товарном обмене золотоордынского населения Волжской Булгарии с южными регионами. Об этом свидетельствуют и кости верблюда, зафиксированные в смешанном слое западного посада.

Количество диких животных в комплексе костных остатков весьма немногочисленно, что говорит о незначительной роли охоты в хозяйстве горожан. Дикие животные представлены в основном остеологическими фрагментами лосиных и заячьих костей, редко встречаются костные остатки кабана, лисицы, куницы, а также сайгака (обломок метаподии, стержень рога), который еще сравнительно недавно обитал и являлся объектом охоты на территории Среднего Поволжья, в его остепненных участках. Большинство костей

зайца диагностировано в домонгольском слое из раскопок с территории городища Джукетау, для золотоордынского слоя на западном посаде более характерно присутствие костей лося и сайгака.

Весьма интересно сопоставить материалы Джукетау с археозоологическими коллекциями других памятников. Например, на городище Анюшкар (Кыласово) исследователи зафиксировали значительное количество костей от охотничье-промысловой фауны (42,0%) [7: 137 – 189]. Особая роль в хозяйстве таких животных, как лось (20,7%), северный олень (12,6%), бобр (32,0%), косуля (5,7%), кабан (3,5%), заяц (2,3%), свидетельствует об активной занятости населения охотой с целью получения мясных продуктов, а также пушнины, которая была главным предметом экспорта на болгарские и южные рынки. Среди остатков от домашних животных, составляющих 57,1% от всего диагностированного материала костей, преобладали особи крупного рогатого скота (37,6%) и лошадей (32,5%); свинина составила 12,8%, овцы – 10,9%. Промеры, которые удалось сделать А.Г.Петренко на единичных целых костях и фрагментах крупного рогатого скота, позволили говорить об его однородности в породном смысле и небольшой высоте в холке (не более 105 см).

Не менее интересными в сравнительном плане представляются археозоологические материалы из городища Идна-Кар (исследователь М.Г.Иванова). На памятнике получено значительное количество остеологического материала. Всего диагностировано 6877 костей от 549 особей, из которых домашние виды составляют 5291 экземпляров костей от 256 особей. В остеологических материалах домашних видов в преобладающем большинстве, как и в Анюшкаре, крупный рогатый скот составляет 49,2%, лошади – 30,1%. Интересно, что костные остатки домашней свиньи единичны и составляют всего 7 костей. Остатки дикой охотничье-промысловой фауны по отношению к домашним видам животных по количеству особей составляют 53,4%, из них бобр занимает 65,2%, лось – 13,0%, северный олень – 7,8%, заяц – 4,4%. Небольшая дробленность (1/3) костных остатков из городища Идна-Кар позволила представить некоторые особенности в породном отношении домашних видов. Данные промеров позволили свидетельствовать о том, что в стадах крупного рогатого скота пригородов Идна-Кара преобладал комольий, сравнительно короткорогий скот типа *Bos taurus brachiceros* с ростом в холке 103,5 – 118,4 см [2: 173].

В исследованиях по «лесному» скоту древнерусских памятников особенно мелкими размерами выделяются кости крупного рогатого скота из раскопок Гродно и более крупными – из городов Старая Ладога и Старая Рязань [3: 184], близкими по породным морфологическим показателям с Идна-Каром. Мелкий рогатый скот из Идна-Кара как по краниологическим признакам, так и по трубчатым костям представлен сравнительно более мелкими особями, чем овцы с территории Волжской Булгарии, так как их высота в холке составляет 63,5-66,4 см. Последнее представляется минимальной величиной для крупных домонгольских билярских овец [2: 173]. Таким образом, данные, полученные из таежных районов, свидетельствуют о наличии в стадах еще более мелких овец. Не менее интересными представляются исследования лошадей из городища Идна-Кар, где были обнаружены остеологические остатки как довольно мелких особей с высотой в холке около 129 см, так и достаточно рослых – около 146 см. Однако процент «низкорослых» лошадей был более значительным (62,9%), нежели «средних по росту». Обращает на себя внимание тот факт, что как в основных городах Волжской Булгарии (Биляре, Болгаре, Джукетау и др.), так и в более южных районах (Муромском городке) чаще встречаются «средние по росту» лошади [6: 163 – 205].

В плане сопоставления морфологических видовых и породных данных сельскохозяйственных животных волжских болгар не меньший интерес представляет сравнение их с южным скотом. Имеющиеся публикации из средневековых памятников Хорезма X – XIV вв. [8: 108 – 158] достаточно удачны для сравнения с материалами южных районов тюркского мира. Основное поголовье лошадей Хорезма принадлежало животным с широкими вариациями высоты в холке (128 – 144 см).

Размеры хорезмийских овец из средневекового Куня-Ургенча и Топрак-Кала характеризуются также очень широкой степенью изменчивости высоты в холке – от 54,3 до 81,5 см [7: 137 – 189], хотя овцы ниже 55 и выше 80 см в холке были редкостью. Основное поголовье имело размеры от 60 до 70 см, близкие к двум группам территории современной Кара-Калпакии – курдючным и каракульским овцам.

По поводу породных особенностей крупного рогатого скота Древнего Хорезма В.И.Цалкин сообщал, что в пределах Восточной Европы периода средневековья он не знает «скота, который имел бы столь же крупные размеры, как хорезмийский» [8: 108 – 158]. В составе его популяции

имелись волю, использовавшиеся, прежде всего, на сельскохозяйственных работах (табл. 4).

Таблица 4.

Высота в холке крупного рогатого скота из городов средневекового Хорезма (по В.И.Цалкину)

	n	lim	M	%
коровы	45	106-126	117,5	84,9
быки	2	127-128	127,5	3,8
волю	6	130-135	132,0	11,3

Обращают на себя внимание данные сопоставлений видовой морфологии хорезмийского и волжско-булгарского скота. Направленность животноводческих хозяйств в памятниках II тысячелетия н.э. Южного Хорезма практически идентична золотоордынскому городу Болгару. Основой мясного питания этих городов была баранина (80,3%), в меньших объемах говядина и конина (7,8% и 3,0%). Изредка в пищу употреблялось мясо верблюда; свинина в мясном рационе населения отсутствует.

Не менее интересными в плане сопоставления являются археозоологические материалы из раскопок города Сарая-Берке [4: 114 – 130]. Из 24 тысяч диагностированных костей, происходящих от 14 различных видов животных, отмечена немногочисленность видового состава охотничье-промысловой фауны (чуть более 0,2%; большая часть принадлежала зайцам). Охота в жизни города не имела сколько-нибудь существенного хозяйственного значения. Природные условия «способствовали развитию кочевого животноводства, связанного с круглогодичным содержанием скота на естественных пастбищах» [4: 114].

На долю овец здесь приходилось две трети от общего поголовья сельскохозяйственных животных (с ограниченным числом коз). Вторым по численности был крупный рогатый скот, который широко использовался в транспортных целях, а также для получения мяса и молока. Третье место по своей численности занимали лошади, которые, кроме своей основной функции, так же как и коровы, являлись источником получения кобыльего молока для приготовления кумыса. Кости верблюда весьма малочисленны, а остатки от домашней свиньи (3 кости от 3 особей) выглядят как редкая находка, оставленная, как видно, русскими ремесленниками, проживавшими в Золотой Орде. Такова же, в сущности, картина количественных соотношений между сельскохозяйственными видами животных в городе Болгаре: «По-видимому, хозяйство населения Великого Болгара находилось под сильным влиянием традиций кочевого животноводства. Возможно, что наблюдавшееся уменьшение от-

носительной численности крупного рогатого скота, лошадей и верблюдов отражает прочную оседлость болгарского населения, уже не испытывавшего в силу этой причины столь высокой потребности в транспортных животных» [8: 108 – 158].

Представленный анализ обширных археозоологических материалов из волжско-булгарских памятников в сравнении с северными финно-угорскими, древнерусскими лесными, тюркскими южными материалами (в том числе хозяйствами кочевников) позволяет сделать следующие выводы. Хозяйство большинства пригородов рассмотренных памятников носило смешанный характер. Кроме земледелия и животноводства, население занималось охотой. Естественно, значение тех или иных отраслей хозяйства в разных культурах различно.

У средневекового финно-угорского населения таежной лесной полосы широкое распространение имел охотничий промысел, продукты которого были главным экспортом на рынках городов Волжской Булгарии, у населения которой значение охоты было весьма ограничено.

Основными сельскохозяйственными домашними животными были крупный и мелкий рогатый скот, лошади. Свины широко разводились лишь в пригородах северного Анюшкара и древнерусских городов. Даже в Идна-Каре остатки этого вида единичны, что, возможно, свидетельствует о сильном влиянии волжских булгар, исповедовавших ислам, с которым был связан запрет на употребление в пищу свинины и, соответственно, содержание этих животных в хозяйстве.

Домашние животные, разводившиеся булгарским населением в золотоордынский период, по видовым характеристикам, а также породным признакам удивительно близки животным в хозяйствах южно-тюркских этносов Сарая-Берке, Хорезма. По-видимому, это свидетельствовало о сильном влиянии южно-тюркских традиций на средневековое волжско-булгарское население.

Вместе с тем чрезвычайно сильная дробленность остеологического материала из Джукетау в целом несопоставима по этим характеристикам с

материалами из Билярского, Болгарского городищ, а также средневековых северных и южных городов. Археозоологические материалы этих памятников имеют удовлетворительную, а порой и хорошую степень сохранности при малых коэффициентах дробленности (1, 1/2 и 1/3). Фрагментарность костных остатков из Джукетау чрезвычайно большая (от 1/10 и более).

В хозяйстве разводили также кур, гусей, уток. По сравнению с охотой весьма заметна роль рыболовства, о чем свидетельствуют многочисленные кости рыб – прежде всего осетровых (90%), а также костистых – сома, леща и пр.

1. *Петренко А. Г., Асылгараева Г. Ш.* Материалы обобщения остеологических данных, полученных при раскопках Джукетау // Проблемы древней и средневековой истории Среднего Поволжья: матер. вторых Халиковских чтений. – Казань: Ин-т истории АН РТ, 2002. – С. 198 – 203.
2. *Петренко А.Г.* Древнее и средневековое животноводство Среднего Поволжья и Предуралья. – М.: Наука, 1984. – 173 с.
3. *Цалкин В.И.* Материалы для истории скотоводства и охоты в Древней Руси // Материалы и исследования по археологии СССР. – 1956. – №51. – 184 с.
4. *Цалкин В.И.* Домашние животные Золотой Орды // Бюллетень московского общества испытателей природы. Отдел биологии. – Т. LXXII (1). – 1967. – С. 114 – 130.
5. *Браунер А.А.* Материалы к познанию домашних животных России. Лошади курганных погребений Тираспольского уезда Херсонской губернии // Записки Общества сельского хозяйства Южной России. – Одесса, 1916. – Т. 86, кн.1. – С. 49.
6. *Витт В.О.* Лошади Пазырыкских курганов // Сов. археология. – 1952. – Т. XVI. – С. 163 – 205.
7. *Андреева Е.Г., Петренко А.Г.* Древние млекопитающие по археозоологическим материалам Среднего Поволжья и Верхнего Прикамья // Из археологии Волго-Камья. – Казань: КФАН СССР, 1976. – С. 137 – 189.
8. *Цалкин В.И.* Фауна древнего Хорезма в свете данных археологии // Древнее животноводство племен Восточной Европы и Средней Азии. – Матер. и исслед. по археологии СССР. – 1966. – №135. – С. 108 – 158.

ECONOMIC ACTIVITY OF JUKETAU POPULATION ACCORDING TO ARCHEOZOLOGICAL MATERIALS

A.G.Petrenko, G.Sh.Asylgarayeva, N.G.Nabiullin

The article presents the results of archeozoological research into the materials from the Bulgar-Tatar city of Juketaw (X-XIV centuries), archaeological remains of which are located near the modern city of Chistopol.

Key words: Archaeology, Archaeo-zoology, Volga Bulgars, Ulus Jochi, Juketaw.

* * * * *

Петренко Аида Григорьевна (1933 – 2010) – доктор биологических наук, главный научный сотрудник Института истории им.Ш.Марджани АН РТ.

Асылгараева Гульшат Шарипзяновна – кандидат ветеринарных наук, старший научный сотрудник Института истории им.Ш.Марджани АН РТ.

E-mail: ncai@mail.ru

Набиуллин Наиль Гатиатуллович – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института истории им.Ш.Марджани АН РТ.

E-mail: juketaw@rambler.ru

Поступила в редакцию 23.12.2011